

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

WORLD ECONOMY AND FOREIGN EXPERIENCE

Экономические системы. 2024. Том 17, № 4. С. 211–220.
Economic Systems. 2024;17(4):211-220.

Научная статья
УДК 339.9

5.2.5 – Мировая экономика

DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-4-211-220

Эволюция современных интеграционных экономических процессов на постсоветском пространстве

Куванычбек Баймуратович Шадыбеков¹, Виктор Евгеньевич Бородаев²,
Эсен Козубаевич Шишкараев³✉

^{1, 2, 3} Евразийская экономическая комиссия, Москва, Россия

✉ shishkaraevesen@gmail.com

Аннотация. Анализируются интеграционные экономические процессы на постсоветском пространстве, выявляются отдельные проблемы и тенденции развития интеграционных форм. Рассматриваются реализация в практической плоскости интеграционных форм регионального и двухстороннего формата, формирование интеграционных идей и их воплощение в жизни до настоящего времени. Прослеживаются историко-эволюционный путь зарождения и развития ряда экономических интеграционных организаций, их целевые намерения и перспективы.

Ключевые слова: интеграция, экономические процессы, региональные организации, межгосударственное сотрудничество, постсоветское евразийское пространство, союз, договор

Для цитирования: Шадыбеков К.Б., Бородаев В.Е., Шишкараев Э.К. Эволюция современных интеграционных экономических процессов на постсоветском пространстве // Экономические системы. 2024. Том 17, № 4. С. 211–220. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-4-211-220.

© Шадыбеков К.Б., Бородаев В.Е., Шишкараев Э.К., 2024

Original article

Evolution of modern integration economic processes in the post-soviet space

Kuvanychbek B. Shadybekov¹, Viktor E. Borodaev², Esen K. Shishkaraev³✉

^{1, 2, 3} Eurasian Economic Commission, Moscow, Russia

✉ shishkaraevesen@gmail.com

Abstract. The article analyses integration economic processes in the post-Soviet space, identifies certain problems and trends in the development of integration forms. The paper examines the practical implementation of integration forms of regional and bilateral format, the formation of integration ideas and their implementation in life up to the present time. It traces the historical and evolutionary path of origin and development of a number of economic integration organizations, their target intentions and prospects.

Keywords: integration, economic processes, regional organizations, interstate cooperation, post-soviet eurasian space, union, treaty

For citation: Shadybekov K.B., Borodaev V.E., Shishkaraev E.K. Evolution of modern integration economic processes in the post-soviet space. *Economic Systems*. 2024;17(4):211-220. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-4-211-200.

Введение

В современном мире интеграция рассматривается как одна из важнейших глобальных форм межгосударственного взаимодействия, которая представляет особый теоретический и практический интерес. С одной стороны, это связано с тенденциями, направленными на повышение экономической устойчивости стран и укрепление их взаимосвязей; с другой – с необходимостью сохранения национальной идентичности и суверенности в интеграционных процессах.

Как известно, под термином «интеграция» понимается объединение субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними по различным сферам [1]. Интеграция как специфический феномен межгосударственного взаимодействия продолжает теоретически осмысливаться, и в этом ряду авторам настоящей статьи интересен опыт происходящих интеграционных экономических процессов на постсоветском пространстве. На том пространстве, где практически за небольшой промежуток времени можно было наблюдать дезинтеграционные и интеграционные события.

Основная часть

Наиболее дезинтегрирующим событием стало прекращение в декабре 1991 г. существования СССР (Союза Советских Социалистических Республик), приведшее к распаду единого экономического пространства и разрыву сотрудничества между вновь образованными государствами.

Выходом из такой тяжелой ситуации, когда под давлением нарастающих социально-экономических вызовов, вызванных разрывом устоявшихся производственных и общественных коммуникаций, стала необходимость осознания целесообразности возобновления сотрудничества, формирования процессов, направленных на интеграцию народов, живущих по соседству и имеющих исторические корни взаимовыгодных связей и отношений. Такое сотрудничество должно основываться на определенном ценностном фундаменте, учитывающем историю совместного развития, уважения национальной идентичности и независимости новых государств, но уже на качественно новой интеграционной основе.

За прошедший постсоветский период были инициированы несколько интеграционных попыток наладить эффективное сотрудничество между новыми государствами на базе общей истории взаимодействия и понимания. Одной из первых интеграционных идей становится образование Содружества Независимых Государств (СНГ) как формы взаимодействия бывших республик СССР. СНГ было основано главами БССР, РСФСР и УССР путем подписания 8 декабря 1991 г. в Вискулях (Беловежская пуца) под Брестом (Белоруссия) Соглашения о создании Содружества Независимых Государств [2].

Учредительными документами СНГ регламентировались формирование общего экономического пространства и создание Таможенного союза, сохранение объединенного командования над общим военно-стратегическим пространством, обеспечение прозрачности границ внутри СНГ, координация внешней политики, содействие в решении вопросов социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей, обеспечение всем гражданам равных прав и свобод в соответствии с общепризнанными международными нормами и т. д. [3, с. 18].

Сотрудничество в рамках СНГ осуществлялось в основном в экономической сфере и стало фундаментом для всего комплекса отношений в рамках Содружества. Имелся целый ряд предпосылок, объективно способствующих продвижению на этом направлении, среди которых отметим потенциально обширный рынок СНГ, установившиеся за десятилетия технические и потребительские стандарты; сложившуюся техническую инфраструктуру (единая ширина железнодорожной колеи, типы транспортных средств, линии электропередач (ЛЭП) единых параметров и т. п.); схожесть проводимых в постсоветское и в настоящее время реформ и др. Все это позволяло не только сохранить традиционные, экономически обоснованные производственные взаимоотношения, но и продуктивно развивать их на качественно новой основе. Одновременно с экономическими интересами наметилось и политическое укрепление отношений между странами, входящими в состав СНГ.

Между тем интеграционное сотрудничество в рамках СНГ столкнулось и с объективными трудностями. В числе наиболее существенных стало разрушение экономических связей и общего хозяйственно-экономического пространства. Новые суверенные государственные границы, как справедливо отмечает Л.Б. Вардомский, «существенно осложнили связи, сложившиеся в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР. Преодоление пограничных барьеров для хозяйствующих субъектов было связано с существенным повышением транзакционных издержек (таможенный, пограничный и санитарный контроль, расходы на конвертацию валют, страхование и т. д.). Сильно затруднялись трансграничные перемещения граждан. Рассечение некогда единого в экономическом отношении пространства обернулось ограничением доступа на рынки соседей в виде ввозных пошлин, товарных квот и прямых запретов на поставки тех или иных изделий. Абсолютный объем внешней торговли в рамках СНГ с 1995 г. уменьшился в 5 раз» [4, с. 88].

Другими не менее значимыми факторами интеграционных сложностей становятся внешнеполитический и геоэкономический аспекты. Именно с внешнеполитическим базисом связывает российский исследователь С.М. Ветрик [5, с. 24] то, что ряд государств – участников Содружества с течением времени изменили взгляды на интеграционную сущность СНГ, проявив заметную сдержанность в развитии сотрудничества в рамках СНГ или выйдя из его состава (Грузия, Украина и т. д.).

В итоге первоначальный интеграционный подход Содружества, основанный на принципе «интегрировать всех на постсоветском пространстве», кто имеет советскую социокультурную историю и общность, показал сложность ее практической реализации на разрушенном экономическом фундаменте и возросшей суверенной национально-политической реальности.

Приходит понимание того, что интеграция сразу всех государств постсоветского пространства – процесс трудный и практически нереальный. Как альтернатива продвигается интеграционная модель узкоформатного сотрудничества стран на региональной или двусторонней основе с учетом близости культуры народов, интересов и пространственной сопряженности.

Одним из таких интеграционных объединений, созданных в региональном формате, стало Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС). Так, 30 апреля 1994 г. в г. Чолпон-Ата между Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном был подписан Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан, который предусматривает «свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и обеспечивает согласованную кредитно-расчетную, бюджетную, налоговую, ценовую, таможенную и валютную политику» [6, с. 6]. Чолпон-Атинский Договор 1994 г. послужил основой создания Центрально-Азиатского союза (ЦАС).

Интеграционная активность была направлена на то, чтобы участники Договора смогли обеспечить принципы свободной торговли, беспрепятственного

перемещения товаров собственного производства, капитала и рабочей силы. В 1998 г. к Договору о создании единого экономического пространства между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном присоединился Таджикистан, что не только расширило и укрепило союз, но и привело к изменению наименования объединения. Центрально-Азиатский союз был преобразован в Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) (далее – Сообщество), тем самым сфокусировав интеграционную сущность исключительно на экономическом базисе. Это было связано, на взгляд Е.В. Махмутовой, «с тем, что лидеры государств имели разные взгляды на интеграцию в Центральной Азии, к тому же требовали внимания более острые социально-экономические вопросы внутри государств. Поэтому политический аспект интеграции был отложен в пользу расширения экономического сотрудничества в регионе» [7].

Однако Сообщество не достигло провозглашенных в организационных документах целей. Как правило, в решении ряда вопросов интеграционных процессов государства участники проявляли опасения по поводу ущемления их суверенитета, а также имелись некоторые различия во взглядах на роль государства, использование механизмов осуществления реформ. В частности, не было выполнено важное решение в части сближения таможенных пошлин, размеров налогов и сборов, урегулирования таможенного законодательства. Эти вопросы не вносились на рассмотрение органов объединения из-за существующих различий в законодательных и нормативных актах, регулирующих таможенную политику государств-участников.

Из-за различных субъективных и объективных обстоятельств интеграционные процессы замедлились и потеряли динамику, а в ряде случаев политические и экономические интересы стали превалирующими над идеями регионального единства и сотрудничества. Это выразилось в снижении товарооборота внутри региона, росте протекционистских мер в целях защиты национального рынка, напряженности в приграничных районах и т. д.

Тем не менее интеграционный процесс в центрально-азиатском регионе развивался и 28 февраля 2002 г. в Алма-Ате (Алматы) главами Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан был подписан Договор об учреждении организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» [8], согласно которому стороны преобразовали Центральноазиатское экономическое сообщество в «Центрально-Азиатское сотрудничество» (далее – ЦАС).

Но, как показала история развития интеграционных объединений в центральноазиатском регионе, сложно преодолеть региональные противоречия без стержневого интегратора, способного продвигать интеграционные ценности и соблюдать интересы участников интеграционного процесса.

28 мая 2004 г. в г. Астане на внеочередном заседании Совета глав государств была единогласно одобрена заявка Российской Федерации на вступление в ЦАС путем присоединения к Договору об учреждении Организации ЦАС.

А 17–18 октября 2004 г. в г. Душанбе состоялся саммит ЦАС, где был подписан Протокол о присоединении Российской Федерации к Договору об учреждении ЦАС.

Главный смысл вступления России в ЦАС был связан с реализацией одного из важных ее внешнеполитических приоритетов – формированием единого экономического пространства. В обновленном составе ЦАС просуществовало непродолжительное время. 25 января 2006 г. было принято решение Межгосударственного совета ЕвразЭС № 267 «О правовом оформлении интеграции Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» в Евразийское экономическое сообщество» [9].

Тенденция к объединению на субрегиональной основе как модели, отличающейся от интеграции в формате СНГ, прослеживалась и на примере других региональных организаций. К примеру, образовано Союзное государство России и Белоруссии.

Наиболее интенсивная активность на постсоветском пространстве проявилась в интеграционном строительстве Евразийского экономического сообщества (далее – ЕвразЭС, Сообщество). Главы Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан 23 мая 2000 г. в Минске приняли Заявление об учреждении новой организации – Евразийского экономического сообщества [10], в котором отметили, что шаг к созданию Евразийского экономического сообщества – это свидетельство единства политической воли руководителей пяти государств еще более решительно идти по пути взаимного многопланового сотрудничества с перспективой выхода на реальную интеграцию.

10 октября 2000 г. в Астане (Республика Казахстан) главами Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества [11]. В январе 2006 г. к «пятерке» ЕвразЭС присоединился Узбекистан, однако в 2008 г. он вышел из состава объединения.

Заметная активизация взаимодействия государств – членов ЕвразЭС в экономической сфере, подписание ряда многосторонних договоров и соглашений, увеличение темпов взаимной торговли позволяли говорить о Сообществе как о наиболее развитой интеграционной организации на постсоветском пространстве, сосредотачивающей большую часть его совокупного экономического потенциала. По ключевым макроэкономическим показателям Сообщество значительно превосходило другие региональные объединения на пространстве СНГ.

Однако разноуровневая готовность стран к интеграционным процессам, неудовлетворенность ее темпами привели к тому, что в начале первого десятилетия XXI века появляется идея создания нового интеграционного объединения – Таможенного союза трех государств в рамках Евразийского экономического сообщества. 6 октября 2007 г. Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация перешли к практическим шагам, подписав Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (ТС) [12],

в пределах которого применяются единый таможенный тариф и другие единые меры торговли с третьими странами.

Следующим этапом евразийской экономической интеграции стало создание Единого экономического пространства (ЕЭП) государств – участников ТС (далее – ЕЭП). Создание Единого экономического пространства – это прежде всего возможность развития свободной конкуренции и усиления инновационной активности на общем пространстве Евразии. Указывалась конечная цель – формирование Евразийского экономического союза, т. е. политически и экономически сплоченного общества, развивающегося в условиях общего рынка при эффективном использовании совокупного природного, экономического и человеческого потенциала.

Одним из важнейших этапов в развитии Единого экономического пространства было определено окончательное завершение строительства Таможенного союза государств ЕЭП (Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации) и переход к реализации планов по формированию собственно Единого экономического пространства.

18 ноября 2011 г. в Москве главы Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации подписали документы следующего этапа интеграции: Декларацию о Евразийской экономической интеграции [13]; Договор о Евразийской экономической комиссии [14]; Регламент работы Евразийской экономической комиссии¹ [15]. Конечной целью интеграции было создание к 2015 г. Евразийского экономического союза.

С 1 января 2015 г. на постсоветском пространстве начинает функционировать новое интеграционное объединение – Евразийский экономический союз, образованный в соответствии с подписанным 29 мая 2014 г. в столице Казахстана Астане главами Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан Договором о Евразийском экономическом союзе [16] (далее – Договор о ЕАЭС, Договор о Союзе). В 2015 г. к Союзу присоединились Республика Армения [17] и Кыргызская Республика [18]. Договор о Союзе стал фундаментальной нормативно-правовой основой функционирования ЕАЭС, в рамках которого обеспечиваются свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики и наращивание темпов ее развития.

Заключение

Таким образом, сложившийся эволюционный интеграционный опыт на постсоветском пространстве ясно дает понять, что ключевым в достижении интеграционного успеха, реализации договорных соглашений и обеспечении экономических выгод от интеграционных процессов является принцип полного соблюдения достигнутых договоренностей. При этом изначальный опыт «интегра-

¹ Документ утратил силу с 16 декабря 2019 г. в связи с последовательной отменой его частей Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98.

ция всех», по существу, не выдержал испытания временем и породил концептуальную идею, в основу которой заложен принцип «лучше меньше, да лучше».

Список источников

1. Экономический словарь терминов. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms?ysclid=m42ukzki56674989628 (дата обращения: 21.09.2024).

2. Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30726/1c5d2b9ecc270669c071bd598fa7a97d0f662999 (дата обращения: 21.09.2024).

3. Содружество Независимых Государств: события и факты: справочная информация // Дипломатический вестник. 2003. Апр. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnyie-struktury-prostranstva-sng/1683151 (дата обращения: 21.09.2024).

4. Вардомский Л.Б. Проблемы и перспективы регионального сотрудничества на постсоветском пространстве // ЕС и европейские страны СНГ. Москва, 2003.

5. Ветрик С.М. Проблемы и перспективы интеграционных процессов в условиях глобализации (на примере Содружества Независимых Государств) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2005.

6. Договор о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Республикой Узбекистан // Сборник основных документов Межгосударственного Совета Республики Казахстан, Киргизской республики, Республики Узбекистан и Республики Таджикистан. Бишкек, 1998.

7. Махмутова Е.В. Центральная Азия в поисках собственной интеграционной модели // Вестник МГИМО. 2018. № 4 (61). С. 78–91.

8. Договор «Об учреждении Организации Центрально-Азиатское сотрудничество» от 28.02.2002. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6973 (дата обращения: 14.08.2024).

9. Решение № 267 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О правовом оформлении интеграции Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» в Евразийское экономическое сообщество». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=13625&ysclid=m42ux4jiwq652832152 (дата обращения: 14.08.2024).

10. Заявление об учреждении Евразийского экономического сообщества от 23.05.2000. URL: https://eabr.org/upload/data/EDB_Centre_2017_Monograph_Chapter_1_1.pdf (дата обращения: 14.09.2024).

11. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3402> (дата обращения: 23.09.2024).

12. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 06.10.2007. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93361/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/?ysclid=m42va9saew590613173 (дата обращения: 23.09.2024).

13. Декларация «О Евразийской экономической интеграции» от 18.11.2011. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902321306?section=text> (дата обращения: 23.09.2024).

14. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18.11.2011 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 11, ст. 1275.

15. Регламент работы Евразийской экономической комиссии : утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 18.11.2011 № 1. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902321305?ysclid=m42vemgr9x593802789> (дата обращения: 21.09.2024).

16. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.customs.gov.kg/FidTvTVb-ДоговороЕвразийскомэкономическомсоюзе.pdf> (дата обращения: 21.09.2024).

17. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // СЗ РФ. 2015. № 8. Ст. 1107.

18. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172976/0be36c1fcadd0cdd1f8c0984ef99fbc7d8da61b9/?ysclid=m42vjv1gqg946992842 (дата обращения: 21.09.2024).

References

1. Economic dictionary of terms. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms?ysclid=m42ukzki56674989628. (In Russ.).

2. Agreement on the establishment of the CIS dated December 8, 1991. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30726/1c5d2b9ecc270669c071bd598fa7a97d0f662999. (In Russ.).

3. The Commonwealth of Independent States: events and facts: background information // Diplomatic Bulletin. 2003. Apr. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnyestructury-prostranstva-sng/1683151. (In Russ.).

4. Vardomsky L.B. Problems and prospects of regional cooperation in the post-Soviet space // EU and European CIS countries. Moscow, 2003. (In Russ.).

5. Vetrik S.M. Problems and prospects of integration processes in the context of globalization (on the example of the Commonwealth of Independent States): abstract ... candidate of political sciences. Moscow, 2005. (In Russ.).

6. Agreement on the creation of a single economic space between the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Republic of Uzbekistan. Collection of basic documents of the Interstate Council of the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Uzbekistan and the Republic of Tajikistan. Bishkek, 1998. (In Russ.).

7. Makhmutova E.V. Central Asia in search of its own integration model. *Bulletin of MGIMO*. 2018;(4(61)):78-91. (In Russ.).

8. Agreement «On the establishment of the Central Asian Cooperation Organization» dated 02/28/2002. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6973. (In Russ.).

9. Decision No. 267 of the Interstate Council of the Eurasian Economic Community «On the legal formalization of the integration of the Central Asian Cooperation Organization into the Eurasian Economic Community». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=13625&ysclid=m42ux4jiwq652832152. (In Russ.).

10. Statement on the establishment of the Eurasian Economic Community dated 05/23/2000. URL: https://eabr.org/upload/data/EDB_Centre_2017_Monograph_Chapter_1_1.pdf. (In Russ.).

11. The Treaty on the Establishment of the Eurasian Economic Community. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3402>. (In Russ.).

12. Agreement on the creation of a single customs territory and the formation of the Customs Union dated 06.10.2007. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93361/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/?ysclid=m42va9saew590613173. (In Russ.).

13. Declaration «On Eurasian Economic Integration» dated 11/18/2011. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902321306?section=text>. (In Russ.).

14. The Treaty on the Eurasian Economic Commission of November 18, 2011. Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. No. 11, Article 1275. (In Russ.).

15. Regulations of the Eurasian Economic Commission : approved By the decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated 11/18/2011 No. 1. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902321305?ysclid=m42vemgr9x593802789>. (In Russ.).

16. Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014. The official Internet portal of legal information. URL: <https://www.customs.gov.kg/FidTvTVb-ДоговороЕвразийскомэкономическомсоюзе.pdf>. (In Russ.).

17. The Agreement on the accession of the Republic of Armenia to the Treaty on the Eurasian Economic Union dated 05/29/2014 // NW RF. 2015. No. 8. St. 1107. (In Russ.).

18. Agreement on the Accession of the Kyrgyz Republic to the Treaty on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172976/0be36c1fcadd0cdd1f8c0984ef99fbc7d8da61b9/?ysclid=m42vjv1gqg946992842. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

К.Б. Шадыебеков – кандидат юридических наук, доцент, помощник члена Коллегии (министра) по энергетике и инфраструктуре Евразийской экономической комиссии, Москва, Россия, shadybekov@mail.ru;

В.Е. Бородаев – кандидат военных наук, главный специалист-эксперт отдела нефтегазовой политики Департамента энергетике Евразийской экономической комиссии, Москва, Россия, victorq1949@mail.com;

Э.К. Шишкараев – соискатель ученой степени кандидата экономических наук, советник Секретариата члена Коллегии (министра) по энергетике и инфраструктуре Евразийской экономической комиссии, Москва, Россия, shishkaraevesen@gmail.com.

K.B. Shadybekov – Ph.D. in law sciences, associate professor, Assistant Member of the Board (Minister) for Energy and Infrastructure of the Eurasian Economic Commission, Moscow, Russia, shadybekov@mail.ru;

V.E. Borodaev – Ph.D. in military sciences, chief expert of the Department of oil and gas policy of the Department of energy of the Eurasian Economic Commission, Moscow, Russia, victorq1949@mail.com;

E.K. Shishkaraev – applicant for the degree of candidate of economic sciences, advisor to the Secretariat of a member of the Board (minister) for energy and infrastructure of the Eurasian Economic Commission, Moscow, Russia, shishkaraevesen@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 14.10.2024; одобрена после рецензирования 13.11.2024; принята к публикации 19.11.2024.

The article was submitted 14.10.2024; approved after reviewing 13.11.2024; accepted for publication 19.11.2024.